

Магма по его стволу, ствол широко растянута. Густая и быстрая струя спермы. Мышцы напряглись, зубы сжались, когда его мужской сок полетел к своей смерти. В водянистые глубины унитаза. Но удовольствие на этом не закончилось. В тот момент, когда его оргазм ослабел, началось расширение. Внезапный скачок роста прямо здесь. Его ствол стал на дюйм длиннее и толще. Обхват сосредоточился за кончиком. Еще немного, и его маленький Ланс приобретет неприятную булавовидную форму.

"Гестия, если я... если я стану намного больше, то не смогу поместиться в Анну..."

Карманная киска сделала паузу. Как и ее многочисленные руки. "Ты всегда можешь попробовать половой акт. Большая часть женского возбуждения в любом случае исходит от клитора".

Это звучало неубедительно. Неубедительно и совсем не похоже на правду. Ланс загнал ее в угол. Нигде не было щели, из которой можно было бы выскользнуть. Невысказанная правда об этом зловеще висела над ними.

"...Это ведь не для Энн, правда?"

Ланс увидел, как она отвернулась. "Она не заслуживает тебя".

"Я люблю ее." настаивал он.

"И я люблю тебя, Ланс". Он почувствовал, как она вздрогнула от этих слов. Многочисленные руки прижались к его члену крепко, как объятия любовника. "Ты любишь меня?"

Ланс хотел сказать одно маленькое слово, которое изменит все. Чтобы освободить его, наконец. Но он был немым. Старый упрямый камень застрял в его горле. Но если он не хочет говорить, решила она, придется просто подрочить ему.

Онахоль сползла с него. Соединил свои конечности в кольцо, чтобы повеситься на перекладине для полотенец. Теперь он был на виду и легко достижим.

Четыре руки ударили, как гадюки. Синхронные удары двумя руками в противоположных направлениях. Одна пара захватила верхнюю половину его ствола. В то время как другая терзала нижнюю. Мокрый язык высунулся длинным и змееподобным из бог знает откуда. Обхватывая его яйца размером с бильярдный шар. Облизывая и смазывая их слюной. По-настоящему маринуя страусиные яйца внутри.

Ланс удвоился от паховой атаки. Руки уперлись по обе стороны кабинки. Его гладили до тех пор, пока его мораль не превратилась в парную кашу. Он уже выпустил одну большую и грязную порцию. Но Гестия никогда не удовлетворялась одним концом.

Удар за ударом... Лизать лизать... Лизать лизать... Лизать лизать... Лизать лизать...

"Ты любишь это Ланс. Я знаю, что любишь. Тебе нравится, каким большим, твердым и чувствительным стал твой член". Гестия мурлыкала. "Тебе нравится, что я всегда здесь, чтобы помочь. Всегда здесь, чтобы поддержать тебя".

"Гестия... Святое дерьмо..."

"Тебе нравятся мои сиськи. Тебе нравится, какие они большие, тяжелые и полные молока. Ты любишь мою задницу. Какая она мягкая. Как чудесно она пульсирует, когда ты ее шлепаешь. Она такая огромная, что от твоих шлепков она продолжает пульсировать еще долго после того, как ты убираешь руку".

Штрих-штрих-штрих...

Ланс пытался удержаться. Хоть какое-то подобие здравомыслия во всем этом. За фрагмент порядочности. Но он был уже далеко за пределами этого. Он уже позволил чудовищу захватить свою жизнь. Теперь пути назад не было.

"Тебе нравится во мне все, Ланс. Значит, ты должен любить меня. Я знаю, что любишь. Я чувствую запах твоих волос". Она зарылась носом в его рыжие кудри и сделала глубокий вдох. "От тебя пахнет любовью, похотью. Ты говоришь о том, чтобы использовать этот большой член на своей сварливой сучке-жене. Но на самом деле ты хочешь впихнуть все до последнего дюйма моего члена в эти горячие сочные дырочки".

Лижли лижи... Лижли лижи... Лижли лижи... Лижли лижи...

"Я лучше, чем она, и ты это знаешь. У меня больше грудь. Более широкие бедра. Более толстая задница. Мои губы полнее, а голос сексуальнее. Моя киска туже, чем у нее, но такая очень растяжимая. Я создана для того, чтобы заставлять мужчин кончать ведрами, Ланс".

Ланс почувствовал, что он парит. Поднятый на облаке горячих мурашек. Эйфория и отстраненность от повседневной борьбы. Камень в его горле оторвался. За этим камнем было столько боли. Столько старой обиды. Но теперь он был свободен. Он свободно висел в воздухе и больше не отягощал его плечи. Он был свободен.

"...Я люблю тебя..."

Хотя слова принадлежали ему, они прозвучали так тихо и быстро. Он почти пропустил их. Гестия заставила его сердце взлететь. Не в смысле пьянящей юной любви. Но видение, долгое и прочное. В отличие от фантазий, за которыми они с Анной гонялись. Он мог видеть себя с Гестией. Счастливую семью с ребенком на подходе. И, скорее всего, еще несколькими.

"Ты сказал это... Да, я думаю, ты сказал..." Гестия задыхалась. Каждый дюйм такой же отчаянный любовник, как и он. "Мне нужно услышать, как ты это скажешь. Я не могу больше

ждать. Пожалуйста, скажи мне еще раз".

"Я люблю тебя!"

Ланс зарычал по-львиному и чуть не расколол штукатурку, сжимая ее ладонями. Горячая сперма густо и быстро потекла по его стволу. Чудесное второе извержение. Член взорвал свою вершину и осыпал унитаз еще одной белой струей. Из вулкана в фарфоровую чашу полились непристойно густые и липкие канаты вонючей спермы.

Но прежде чем он успел кончить, Гестия закружила его. Продолжая истекать спермой, он заляпал ее корсет и юбки. В отчаянии, движимый инстинктом, он задрал ее юбки и погрузил свой извергающийся орган в ее горячее ядро. Он утолил свою похоть в ее шелковом резервуаре. Закалил его до экстаза ее плоти.

Женщина сама схватила и поцеловала его. На этот раз не было обмена языками. На этот раз их похоть не поднималась выше их соединенных бедер. Человек и чудовище разделили поцелуй, достойный любого эпического романа. Если бы не нецеломудренные изливания, происходившие под палубой. В конце концов, они оба поднялись на воздух. Но по-прежнему прижимались друг к другу. Ни один из них не хотел отпускать другого. Каждый грелся в тепле другого.

Ланс видел, как блестели глаза Гестии под холодным светом ванной. Это было не самое романтическое место, но ни того, ни другого это не волновало. Прядь волос выскользнула из ее косы. Нежно и нерешительно, как будто это видение женственности могло рассыпаться от его невинного прикосновения, он зачесал ее вороной локон за ухо.

"Есть кое-что, что я должен сделать. Кое-что нужно достать. Это в моей машине".

Гестия закрыла свои прекрасные глаза. Осознавая все в своем теле, она нашла его машину. И папку внутри.

"Эти бумаги. Что означает развод?"

Ланс долго думал над этим вопросом. "Это то, что делают два человека, которые любят друг друга, когда они больше не могут быть вместе".

"Надеюсь, не для нас?"

"Боже, нет, никогда".

"Тогда для Анны".

Ланс кивнул. "Для лучшего или худшего. Я женился на ней. Я хочу сделать какую-то часть

этого беспорядка правильно".

"...Что будет со мной?"

Ее серьезный вопрос остановил его. Все иллюзии о том, чтобы закончить все как хороший человек, рухнули. Нравится вам это или нет, но Гестия не была человеком. Она была живым доказательством того, что монстры существуют. Неизвестно, что случится, когда Анна узнает о ней. Или, что еще хуже, расскажет всему миру, что чудовища-людоеды действительно существуют. И этот монстр украл ее мужа. Они стали так близки, что он забыл, что она не человек.

"Я, я сожалею. Я не подумала об этом".

Гестия прижала его лицо к своему океанскому бюсту. Напевая утешительные ноты, она гладила его волосы.

"Возможно, у меня есть идея. Все, что нам нужно, это приманка..."

<http://erolate.com/book/3326/78984>